

БАЛХАШ

Под этим именем мы прежде всего знаем город меди, выросший в пустыне волей большевистской партии. Под этим именем мы также знаем огромное озеро почти море, длиной до 600 и шириной от 23 до 90 километров. Совсем недавно, каких-нибудь 15 лет тому назад, здесь все было мертво. Лишь изредка проходил кочевник-казах да случайный путешественник. Немногочисленные колодцы, редкие казахские могилы указывают местами на древний караванный, давно забытый путь. Об этих местах известна запись казахского бия Кара-менды: «С голуду там не умрешь, потому что в озере есть рыба, а в степях попадаются дикие козы но и радости, счастья не увидишь».

Пески, скудная растительность, зной летом, суровые бураны зимой—все это не радовало, а, наоборот, угнетало человека. Широка, бескрайна была песчаная степь, переходящая в пустыню. Далеко на горизонте синели каменные сопки Бектау-ата, Брды, Коунрад, Гулышад и другие. Так же нерадостны были и многочисленные легенды, сложенные об этой местности.

Вот одна из них—

Жил-был джигит. Темными ночами, когда безмолвие степи нарушал только вой волков, он подкрадывался к байским табунам и угонял косяки лошадей. Случалось, что байские приспешники с пиком и воем нападали на джигита, но убить его не могли. Джигит был храбр и силен. Домом его была широкая степь, а верным товарищем быстроногий красавец-конь Конур-ат. Конь был быстр и вынослив и

не раз спасал его от преследователей. По всей степи не было коня, равного Конур-ату. Случилось однажды джигиту угнать у одного бая большой табун лошадей. Рассвирепел бай и послал погоню за дерзким джигитом. Долго длилась погоня. Один за другим выходили из строя измученные кони байских слуг, а Конур-ат мчался и мчался, унося от смерти джигита.

Наконец, умолк топот погони. Взлетел Конур-ат на высокую сопку и упал измученный. Осмотрел джигит окрестности и помрачнел. Он знал, что от сопки до Балхаша полдня пути. Приласкал джигит коня, попытался помочь ему подняться на ноги, но обессиленный Конур-ат только хрипел. Он умирал от жажды... Храбрый джигит заплакал впервые за свою жизнь... С тех пор сопку, на которой погиб быстроногий конь, стали звать Конур-ат...

Есть и другая легенда о самом озере Балхаш, легенда о жестокой каре, которая постигла бедняка-пастуха, пожелавшего радости и счастья.

На высоких хребтах Ала-тау, всегда залитых солнцем, жил Балхаш—чародей в волшебник и самый сильный богатством человек. В его руках были все горы, леса и степи. Он разговаривал с ветром, и тот боялся его. Жила во дворце Балхаша его дочь Или—самая красивая девушка на свете. Задумал Балхаш выдать ее замуж, но за такого человека, который не посрамил бы род, войдя в его дом. Он должен быть и великим, и богатым, я красивым, и сильным, в хитрым, и мужественным. Поехали во все края гонцы сообщать волю Балхаша. Вскоре явились

женихи из разных стран: из Китая принц с богатыми дарами, с большой блестящей свитой; богатые ханы из Монголии с табунами, от которых почернели склоны Ала-тау и долины его, с большими мешками, наполненными золотом и серебром; купцы из Бухары, с горами ковров и красивых заморских изделий.

Женихи состязались между собой в силе и ловкости, уме и хитрости, богатстве и славе, но никто не понравился девушке. И хотя сердился старик Балхаш, но не мог он сломить воли гордой Или. От всех она отказалась.

В далеких песках за рекой Чуй-су о красивой девушке и необычайном состязании богатых купцов и богатырей прослышал бедный чабан Каратал. Он был смел, ловок и силен, он был молод и полон надежд на лучшую жизнь. Но он был беден. У него было только два коня, которых он любил больше своей жизни. Каратал слышал о девушке, взгляд которой был ярче солнца и нежнее самого красивого цветка. Каратал слышал о жажде счастья и радости, которые томили ее молодое сердце... Он поехал на состязание. Когда слуги увидели бедного чабана, покрытого рубищем, который, правда, привел с собой сильных и красивых коней, но только двух, они подняли его на смех и хотели палками прогнать с праздника. Но Или потребовала, чтобы его оставили. Ей понравился его прямой, открытый взгляд, его мужество, с которым он решил вступить в состязание с сильнейшими

Один за другим были повержены в схватке соперники Каратала. Он единственный сумел разгадать самые хитрые загадки, он один сумел сбить своими стрелами высоко и далеко летящего беркута—так далеко, что глазами его едва можно было рассмотреть. Тогда Каратал попросил у Балхаша руки его дочери. Но Балхаш был суров и неприклонен. И как

ни умоляла его Или, всей душой полобившая смелого юношу, он не пожелал вестить бедняка в свой дом. Наступила ночь. И хотя крепко охраняла стража дочь богача, свиделись молодые люди и решили бежать, чтобы в степи, на родных местах Каратала, разделить свою радость и счастье. Кони, прибывшие с Караталом, были самые быстрые, каких только знали в окрестностях Чуй-су. Не догнать погоне как птиц летящих Или и Каратала. Сильно разгневался Балхаш, когда узнал, что нарушена его воля, нарушен закон пророка. Громким голосом кликнул он в далекие долины, где мчались беглецы. Он грозил им великой карой, если они не вернуться. Он обещал прощение Караталу, если он уйдет обратно в степь и отпустит Или. Но беглецы мчались, хотя и сопровождал их гром голос Балхаша, а от гнева его сотрясалась земля. Они мчались уже по равнине, как вдруг Балхаш встал перед ними седой и грозный.

— Стойте,—вскричал он,—или гибелью своей ответите за дерзкий поступок!

Кони мчались. Тогда Балхаш решил вернуть себе дочь любой ценой, чтобы она никогда не соединялась с дерзким юношей. Внезапно перед беглецами развернулось огромное море, а Или обратилась в реку, бурные воды которой с самого Ала-тау устремились в море. Горько заплакал юноша, увидя гибель своего счастья, хотел броситься в воду, но Балхаш превратил его в реку, впадающую рядом. И текут реки Или я Каратал, впадая в Балхаш. Пытаются соединиться эти реки, но как ни меняют своего русла, сделать этого не могут. Горькие слезы Каратала наполнили соленой влагой большое озеро, чтобы люди помнили о горе, которое ждет их от запретных желаний...

Мертва была степь, пустынно были берега Балхаша, но недра Прибалхашья хранили несметные богатства меди, золо-

та, молибдена, вольфрама и других полезных ископаемых. Знали об этих богатствах русские купцы-промышленники Дерев и Кузнецов. К залегам медной руды Коунрада тянулись жадные руки иностранных капиталистов. Еще в 1916 году англичанин Роберт Морган, представитель акционерного общества Спасских медных руд, тайно брал здесь пробы.

Не случайно известный капиталист Лесли Уркварт в 1927 году писал в Главконцесском: «Не дадите ли вы мне возможности поковыряться в Киргизской степи около Балхаша и дальше? Раньше чем через 50, а может и 100 лет вы этими местами все равно не займетесь. А я поищу и может быть что-нибудь найду...»

Не через 50 лет, а через год—в 1928 году—сюда, к синим водам Балхаша, пришли советские геологи во главе с Русаковым, разведали месторождение меди, и уже в первой пятилетке началось освоение недр Прибалхашья. Сюда пришли большевики партийные и непартийные, забелели палатки, юрты, развернулась большая стройка. Вместе с киркой и лопатой сухую каменистую землю разворачивала машина, работали гигантские ковши экскаваторов, углублялись котлованы. Вырастали стены будущих цехов. Непрерывным потоком, караванами на верблюдах, лошадаях, на баржах через Балхаш шли оборудование и материалы для мощного Балхашского завода. Вскоре по пустыне легли стальные рельсы. Гудки паровозов разбудили спавшую веками степь.

Первые годы строительства протекали в тяжелых условиях. Зимняя стужа, изнуряющий зной летом, недостаток пресной воды сильно тормозили строительство. К строительству приложили свои грязные руки вредители, которые умышленно тормовили стройку.

В 1935—1936 г. сюда прибыли 1.500 комсомольцев и 500 коммунистов. Посланцы партии возглавили трудовой энту-

зиазм армии строителей, и 16 октября 1938 года первый конвертор завода дал медь стране. Вступил в строй действующих предприятий Советского Союза оснащенный передовой техникой Балхашский медеплавильный завод.

За годы сталинских пятилеток рос завод, росли его люди. Вчерашние кочевники были строителями, стали металлургами. Грудь многих из них украшают ордена и медали Советского Союза. В бесплодной прежде степи дымят многометровые трубы Балхашского завода, а рядом растет социалистический город, в котором по переписи 1939 года было более 40 тысяч жителей. Выстроено много домов, школ, клубов, больниц и других культурно-бытовых учреждений. Есть ботанический сад, много скверов с зеленым насаждениями.

В декабре 1939 года, выступая на собрании, один рабочий, укладывавший первые кирпичи на строительстве завода и города, сказал:

— Я горжусь тем, что строил Балхаш горжусь, что в меди, которую дает завод есть и частица моего труда. А разве не достойно гордости, что мы оживили место куда и кочевники боялись заглядывать.

Растет, благоустраивается город меди.

Когда подлый враг напал на нашу Родину, многие балхашцы ушли на фронт защищать свободу, честь и независимость отчизны, а оставшиеся работали с удвоенной энергией. Непрерывным потоком шли на оборонные заводы медь, молибден, вольфрам.

Сейчас, в дни мирного строительства балхашцы так же самоотверженно работают, готовят новые производственные подарки к славному 25-летию своей республики.